

В.Н. Васильева, Т.Н. Камилова

ФЕНОМЕН БЕЗНАДЗОРНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АНАЛИЗ ПРИЧИН И ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕШЕНИЙ

Рассматриваются проблемы безнадзорности и беспризорности, получившие особую актуальность в условиях современной России, исследуются их причины, последствия для здоровья подрастающего поколения и здоровья общества в целом. На основе анализа проблем безнадзорности и беспризорности сформулированы рекомендации по профилактике безнадзорности.

Ключевые слова: безнадзорность и беспризорность детей, здоровье общества, профилактика

Key words: child neglect, public health, prevention

Сложное социально-экономическое положение, в котором оказалась Россия в результате проводимых в последние десятилетия реформ, одним из своих последствий имеет колоссальный рост числа безнадзорных и беспризорных детей. Именно неблагоприятные экономические обстоятельства заставляют взрослых уделять повышенное внимание проблеме заработков и материальной обеспеченности семей, что оборачивается детской безнадзорностью.

Безнадзорные дети лишены присмотра, внимания и позитивного влияния со стороны родителей. Они, проживая под одной крышей со своими собственными родителями, становятся «детьми улицы» (Иванова 2005: 16) и занимаются бродяжничеством, воровством, попрошайничеством, приобщаются к употреблению спиртных напитков, наркотических и токсических средств, проституции. У безнадзорных детей связь с семьей очень зыбкая и хрупкая, и потому может оказаться полностью атрофированной и утраченной. Отсутствие должного ухода, пренебрежение интересами и потребностями развивающейся личности в семье создают реальную угрозу психическому, соматическому и нравственному здоровью подрастающего поколения, что впоследствии может нанести ущерб здоровью общества в целом. Предоставленные самим себе, беспризорные дети забрасывают учебу, попадают в неблагонадежные компании, бесцельно и непродуктивно проводят время.

Таким образом, перегруженность родителей в сфере общественного производства и дома является причиной сокращения позитивного внимания семьи к детям и детской безнадзорности.

Иногда детская безнадзорность может быть следствием педагогической безграмотности родителей, у которых имеет место неправильное представление о допустимом уровне самостоятельности детей. Это приводит к ослаблению контроля за времяпрепровождением ребенка.

Еще одним обстоятельством, определяющим безнадзорность, является кризис института семьи, обусловленный не только бедностью, но и неблагоприятными условиями внутрисемейной жизнедеятельности, разрушением нравственных ценностей и воспитательного потенциала. Как правило, наиболее подвержены опасности кризиса семьи работников бюджетных отраслей, предприятий, задерживающих выплату заработной платы, а также семьи безработных. В ряде случаев причиной безнадзорности становятся разводы родителей, которые, травмируя психику ребенка, порождают у него стремление к автономизации и сведению контактов с родителями до минимума.

В результате роста смертности мужчин в молодом возрасте, разводов и внебрачной рождаемости увеличивается число неполных семей, имеющих по сравнению с благополучными семьями меньше возможности для содержания и воспитания детей. В неполной семье сегодня воспитывается каждый седьмой российский ребенок. Разрушение стабильности семейных устоев оборачивается для детей из неполных семей потерей уверенности в защищенности и незыблемости социального мира семьи, что негативно влияет на их социально-психологическое самочувствие. В результате кризиса современной семьи ослабляется ее воспитательный потенциал, разрушаются ее нравственные устои, утрачиваются фундаментальные человеческие целостности, сплачивающие членов семьи в единую социальную целостность. В результате возрастает число детей, пострадавших от жестокости родителей, психологического, физического и сексуального насилия. В больницах теперь лечат малолетних детей, оставшихся без присмотра и пищи. Увеличивается число детей из неблагополучных семей, в которых родители по разным причинам потеряли способность накормить и одеть ребенка, дать образование и заниматься воспитанием. Пьянство, наркомания, аморальный образ жизни, отказ от содержания и воспитания детей — это еще ряд причин, усугубляющих и без того сложную картину безнадзорности.

Неблагоприятное влияние на социализацию детей зачастую оказывают средства массовой информации, ведущие открытую и скрытую пропаганду сексуальной вседозволенности, порнографии, насилия, преступности, наркомании. Негативно воздействуют на развитие духовности также и изменения репертуара детских театров и кино, политики книгоиздания для детей. Вследствие этого в детской и молодежной среде часто культивируются худшие образцы заграничной морали и культуры. Дополнительным фактором, усугубляющим асоциальность жизненных ориентаций детей, стала позиция школы. При формальном соблюдении требований о неотчислении ребенка из школы педагогические коллективы последовательно

дистанцировались от реального решения жизненных проблем трудных детей и подростков.

Причиной возникновения детской безнадзорности является разрушение государственной инфраструктуры социализации и общественного воспитания детей без формирования новой эффективной структуры социализации и досуга детей в условиях рыночных отношений. Существенно сократилось число, выросла стоимость и снизилась доступность детских дошкольных учреждений, домов детского творчества, детских санаториев, домов культуры, спортивных учреждений, музеев, учреждений семейного отдыха и досуга, уменьшилось также количество учреждений летнего отдыха для детей, музыкальных и художественных школ. Негативную роль сыграла коммерциализация профессионального образования. После окончания девятого класса многие пятнадцатилетние подростки не работают и не учатся.

Безнадзорность детей, предоставленность их самим себе, когда они без дела шатаются по улицам, ночуют в подвалах или залах ожидания авто- и железнодорожных вокзалов, является первым шагом к беспризорности.

Если к безнадзорным детям, согласно Федеральному закону Российской Федерации от 24.06.99 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (Федеральный закон... Ст. 3177), относятся те дети и подростки, за поведением которых отсутствует контроль вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц, то беспризорные — это те, кто не имеет определенного места жительства и (или) места пребывания. Считается, что беспризорные дети составляют не более 1/10 от числа безнадзорных. Так это или нет — никто однозначно сказать не может, поскольку до сих пор не выработана методика подсчета безнадзорных и беспризорных. По различным оценкам ведомств и независимых экспертов, в России от 100 тыс. до 4 млн безнадзорных детей. Столь огромный (в 40 раз!) разброс показателей свидетельствует о том, что нет даже приблизительной ясности в оценке масштаба столь тревожного социального явления, что само по себе не может не вызывать озабоченность и тревогу (Бреева, Рубвальтер 2002: 4). По-видимому, нижняя граница численности безнадзорных явно занижена, поскольку только в Москве, по данным милиции, 50 тыс. безнадзорных детей (Васильева, Плотницкая 2001: 72).

Беспризорные дети не имеют родительского или государственного попечения, постоянного места жительства, соответствующего возрасту позитивного занятия, необходимого для личностного роста. Их ряды пополняются не только за счет детей, утративших семейные или родственные связи, но также за счет детей, убежавших из специализированных учреждений для несовершеннолетних. Ряды безнадзорных и беспризорных также пополняют многие выпускники этих учреждений, проблемы жилья и трудоустройства которых по-прежнему решаются неудовлетворительно. Безнадзорные и беспризорные зачастую становятся жертвами сексуальных преступлений, оказываются вовлеченными в противоправную деятельность. Их здоровье и

жизнь постоянно находятся под угрозой. У кого-то из этих детей вообще нет родителей. Многие из этих детей жили в семьях родителей-алкоголиков, подвергались побоям и вынуждены были уйти из дома. Таким образом, причины детской безнадзорности и беспризорности могут быть разными, но результат один — дети вынуждены месяцами и годами жить на вокзалах и в подвалах, не имея нормального питания, не получая образования. Зачастую они попадают в криминальную среду, живут и воспитываются по ее законам.

Современные беспризорники — это не только дети без родителей, круглые сироты, у которых родители по той или иной причине умерли или погибли. Это дети родителей, которые отказались от своих детей, как от здоровых, так и от больных. Л. Калашников с горечью констатирует, что 90 % из 730 тыс. сирот — это дети, которые имеют живых родителей. Ежегодно примерно 500 тыс. отцов и матерей привлекаются к административной ответственности за «ненадлежащее исполнение своих обязанностей», а 70–75 тыс. лишаются родительских прав (Калашников 2008: 2). Следствием этого является переполненность детских домов. Например, в Алексинском детском доме Тульской области за полгода в приемные семьи передали 24 ребенка. Но за это же время в детдом поступили 26 новых.

Таким образом, можно констатировать увеличение числа родителей, манкирующих своими отцовскими и материнскими обязанностями. Это отмечается многими специалистами (Гордеева 2004: 40; Зорина 2007: 182; Карелова 2001: 9–10; Климантова 2003: 290 и др.).

О наличии тенденции роста числа родителей, не исполняющих должным образом свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, свидетельствуют данные, приводимые Е.В. Зориной:

- мерам административного воздействия за невыполнение своих обязанностей по воспитанию детей в 2004 г. подвергнуты 392 тыс. родителей (в 2001 г. — 253 тыс., в 2000 — 248 тыс., в 1999 — 237,8 тыс.);

- в суды направлено 36 тыс. материалов для решения вопросов о лишении родительских прав (в 2000 г. — 33 тыс., в 1999 г. — 30,4 тыс.);

- увеличилось число родителей, привлеченных к уголовной ответственности за неисполнение своих обязанностей (в 2001 г. — 2,7 тыс., в 2000 г. — 2,5 тыс.);

- в течение 2003–2004 гг. численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, продолжала увеличиваться и к концу 2004 г. составила 734, 1 тыс. человек, что на 1,8 % выше, чем в 2003 г. Безнадзорность детей продолжает оставаться одной из наиболее тревожных характеристик современного российского общества. Ежегодно выявляется свыше 100 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей;

- в 2004 г. зарегистрирован рост подростковой преступности в 53 регионах Российской Федерации, в целом число несовершеннолетних участников преступных деяний возросло в сравнении с 2002 г. на 8,2 %. Всего за отдельные преступления в 2004 г. осуждено 97506 несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет (Зорина 2007: 182).

Итак, причинами распространения детской безнадзорности и беспризорности являются:

- увеличение числа детей-сирот и детей, лишенных родительского призора;
- нарушение жилищных и имущественных прав детей;
- ухудшение материального положения значительной части населения;
- безответственное отношение родителей к своим обязанностям по воспитанию детей, конфликты в семье, высокий уровень разводов, алкоголизм, сексуальное насилие;
- втягивание взрослыми детей в попрошайничество, кражи;
- низкая эффективность работы органов опеки и попечения, которая нуждается в принципиальном реформировании, недостаточное финансирование соответствующих учреждений, недоукомплектованность их специалистами, недостаточное финансирование государственных программ;
- ослабление работы по организации досуга детей по месту обучения и проживания;
- пропаганда в средствах массовой информации насилия, растления и «легкой жизни».

По опросам самих безнадзорных и беспризорных детей наиболее частая причина, по которой они решаются уйти на улицу, это конфликт в семье.

Жизнь беспризорных и безнадзорных детей оборачивается тяжелыми для них и общества последствиями. Чем больше стаж такой жизни, тем более деформируется личность. Ребенок, стремясь вырваться из-под опеки не всегда справедливых и любящих родителей, нередко попадает в руки еще более жестоких по отношению к нему взрослых, которые принуждают его к противоправному образу жизни. Следствием этого является увеличение количества правонарушений, совершаемых детьми и подростками. Отмечается рост насильственных и корыстных преступлений, преступность несовершеннолетних приобретает все более организованный и групповой характер. Почти каждое третье правонарушение совершается неработающими и необучающимися подростками. Значительное число подростков совершают общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности.

Безнадзорные и беспризорные дети, являясь так называемой группой риска, не имея средств к существованию, выискивают их любым доступным для них способом. И, к сожалению, не всегда законным путем. Вследствие этого они пополняют ряды несовершеннолетних преступников (Ветров 2005: 101).

Именно несовершеннолетние составляют большинство потребителей наркотиков. Также очень остро стоит вопрос алкоголизации и криминализации подросткового населения. Безнадзорные и беспризорные мальчишки занимаются воровством, у девочек в этой среде заработок иной и более опасный для здоровья.

Существует мнение, что основной вред сексуальное насилие причиняет физическому здоровью потерпевших, однако более всего любые формы насилия поражают психику ребенка, его душу. Этот вред не бросается в глаза, как раны и ожоги от сигарет, но куда опаснее, потому что калечит личность ребенка и имеет долговременные последствия. Особенно губительные

последствия для личности ребенка имеют проявления семейного насилия и жестокого обращения с детьми, приводящие к утрате внутренней привязанности к членам своей семьи и оборачивающиеся уходом на улицу, где они оказываются в среде таких же изгоев, как и они сами, где их понимают и принимают такими, какие они есть. Насилие в семье наносит огромный ущерб нравственности, приводит к психотравмирующему, деморализующему воздействию на ребенка. У большинства детей среди последствий перенесенного насилия чаще всего наблюдаются эмоциональные нарушения — беспокойство, страх, депрессия, а также посттравматические стрессовые расстройства.

Исследования показали, что домашнее насилие оказывает губительное воздействие и на тех детей, которые оказались его свидетелями. Ребенок испытывает огромное чувство беспомощности, не имея возможности самостоятельно воспрепятствовать насилию или защититься от него. Вследствие зависимого положения он бежит из дома на улицу, где, как ни парадоксально, чувствует себя в большей безопасности (Лахова). Для подростка, пережившего сексуальное насилие, велика вероятность того, что он убежит из дома, присоединится к опасной компании или займется проституцией, будет участвовать в противоправных действиях.

Масштабы насилия в отношении детей и подростков весьма значительны, но о них становится известно только в тех случаях, когда дети решаются рассказать о происшедших с ними несчастьях. Самое страшное в феномене семейного насилия — это то, что его жертвами становятся маленькие дети. По имеющимся данным, более 60 % пострадавших от сексуального насилия составляют дети от 9 до 15 лет. В 51,1 % случаев насильником является родственник ребенка.

Следует отметить, что жестокое обращение с детьми имеет тенденцию к росту (Иванова: 2005).

За 6 лет — с 1998 г. по 2004 г. — погибло 21 792 подростка и около 35 тыс. искалечено. В 2004 г. около 100 тыс. несовершеннолетних стали жертвами преступных посягательств, почти 4 тыс. погибли, более 4,5 тыс. получили тяжкие увечья, около 24 тыс. числятся без вести пропавшими, в их числе 8,6 тыс. — малолетние дети.

Особую тревогу вызывает криминальное разложение подростков. Идет нарастающий процесс вовлечения подростков в криминальный бизнес и проституцию. Всего по России в статистике значится 43 случая вовлечения детей в проституцию, хотя только в Московский центр временной изоляции помещено около 400 девочек, немало из них уже «работали» в массажных салонах, банях и саунах. По количеству выявленных притонов разврата лидируют Новосибирская область — 33, Санкт-Петербург — 27, Москва — 22. Тревожные масштабы обретает использование в порно- и сексиндустрии несовершеннолетних, которых используют паразитирующие на их беспомощности сутенеры, а помогают им в этом спившиеся родители (Горина 2003: 33). Ежегодно в России выявляется свыше 20 тыс. преступлений против половой неприкосновенности, при этом жертвами преступлений сексуального харак-

тера стали от 5 тыс. до 6 тыс. детей и подростков.

Эффективное решение проблемы борьбы с подобными явлениями затруднено по следующим причинам:

– в российском законодательстве отсутствует уголовная ответственность за сводничество и сутенерство;

– в России узаконены самые низкие в Европе возрастные пороги (от 14 лет), начиная с которых разрешены сексуальные контакты с несовершеннолетними;

– уголовно-процессуальные нормы по защите свидетелей и пострадавших недостаточно эффективны, что приводит к отказу несовершеннолетних давать показания против сексуальных насилий;

– практически нерешенной остается проблема предупреждения правонарушений несовершеннолетних, имеющих аномалии в психике (они составляют до 30 % от числа правонарушений);

– существующие институты государственной системы профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних зачастую действуют неэффективно;

– в ряде регионов России медленно развивается сеть специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации;

– во многих регионах отсутствуют специализированные учебно-воспитательные учреждения для детей и подростков с девиантным поведением, не развита подростковая наркологическая служба;

– не отвечает современным требованиям нормативно-правовое, научно-методическое и кадровое обеспечение работы по профилактике безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, их социальной реабилитации;

– широко распространенное несоблюдение российского законодательства по вопросам, связанных с беспризорностью и безнадзорностью.

Следствие всех вышеперечисленных проблем — рост детской и подростковой преступности, специфическими чертами которой является высокая латентность, т. е. неполнота выявленных преступлений, по причине чего действительный уровень ювенальной преступности в 2–3 раза выше, чем зарегистрированный.

Латентность связана со следующими причинами:

– взрослые потерпевшие не всегда обращаются в правоохранительные органы;

– значительная часть преступлений совершается в своей же среде, взаимоотношения в которой специфичны и в ряде случаев исключают сообщения родителям, учителям, работникам правоохранительных органов, принадлежащих к другому миру — миру взрослых людей;

– у правоохранительных органов в настоящее время в связи с ростом общей преступности на протяжении довольно большого периода времени недостаточно сил и средств для борьбы с нарастающим валом преступности, и поэтому они стремятся сосредоточить их на борьбе с тяжкими преступлениями, в то время как заявления о менее тяжких преступлениях (а это 4/5

всех преступлений несовершеннолетних, т. е. хулиганство, кражи, грабежи, драки) остаются без регистрации и меры по ним не принимаются.

Проблемам беспризорных и безнадзорных детей, казалось бы, уделяется значительное внимание: существует президентская программа «Дети России», действует программа по профилактике безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, развивается сеть приютов, формируются реабилитационные центры, но ситуация кардинальным образом не улучшается. Причина этого кроется в том, что правовые гарантии в отношении обездоленных детей, закрепленные или провозглашенные в законодательстве России, не соответствуют экономическим возможностям государства. Следовательно, основным направлением в борьбе с безнадзорностью и беспризорностью должна стать профилактика семейного неблагополучия, предупреждение самого факта отсутствия попечения, надзора и должного содержания со стороны родителей или законных представителей.

К несовершеннолетним, в отношении которых организуется система ранней профилактики беспризорности с оказанием социально-психиатрической помощи, относятся дети, оставшиеся без попечения родителей по следующим, определяемым Законом, причинам (Семейный кодекс РФ 2006: Ст. 121):

- смерть родителей;
- лишение родительских прав;
- ограничение родителей в родительских правах;
- признание родителей недееспособными;
- отказ родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты;
- уклонение родителей от воспитания детей или защиты их прав и интересов.

К безнадзорным детям, в отношении которых должна проводиться активная профилактическая работа, следует также отнести следующие категории:

- дети, родители которых признаны недееспособными;
- дети с проявлением педагогической запущенности;
- дети, у которых не сформированы необходимые социальные навыки;
- дети с признаками телесных истязаний, признаками острого или хронического дистресса;
- дети с задержками и искажениями психического, личностного развития;
- дети из неполных, многодетных и неблагополучных семей.

Ранняя профилактика безнадзорности несовершеннолетних должна включать:

1. Срочные меры, связанные с экстренным изъятием детей и подростков, лишившихся родительского попечения, из экстремальной ситуации.
2. Долгосрочные меры, направленные на оздоровление угрожающей здоровью и психофизическому благополучию ребенка обстановки.
3. Долгосрочные реабилитационные и коррекционные мероприятия, направленные на восстановление соматического и психического здоровья пострадавших детей, оставшихся без попечения родителей.

Ранняя профилактика безнадзорности в связи с этим должна быть комплексной и кроме мер социальной и правовой защиты включать меры психологической, социально-психиатрической помощи и реабилитации. На сегодняшний день такая комплексная профилактическая деятельность в рамках действующего законодательства разрабатывается. Она организуется и осуществляется в первую очередь органами опеки и попечительства, а остальные службы по оказанию психологической, медицинской, специализированной социально-психиатрической помощи используются как вспомогательные, рабочие службы, находящиеся под контролем органов опеки (Ветров 2005: 101).

Проводимая в последние годы в России интенсивная работа по оздоровлению семьи и семейного образа жизни активизировала формирование правовых основ защиты прав и интересов детей и подростков, работу по профилактике их социальной дезадаптации. Фундаментом системы профилактической и реабилитационной работы стала концептуальная установка на неприемлемость, непродуктивность административно-картельного подхода к детям, социализация которых оказалась нарушенной по вине взрослых, на необходимость гарантирования ребенку реального права на достойное существование в здоровой социальной среде, защиту его прав и интересов, незамедлительное решение его проблем, оказание ему социальной и иной помощи (Арефьев 2003: 67–68).

К сожалению внедрению этой установки препятствует сохраняющаяся проблема реализации органами внутренних дел Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних». Пока не удалось создать механизм исполнения законодательных положений службами криминальной милиции и общественной безопасности, наладить межведомственное взаимодействие с субъектами государственной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Не сформирован также и комплексный контроль за молодежной средой, отсутствует полноценный учет детей, находящихся в социально опасном положении. В то же время криминогенная ситуация в подростковой среде в течение последних шести лет обостряется, происходит формирование устойчивых мотивов противоправного поведения, связанных с отсутствием четкой молодежной политики на государственном уровне.

Следует отметить, что вовлеченность детей в криминогенную сферу является не единственным социально опасным следствием феномена безнадзорности и беспризорности. Значительная часть безнадзорных и беспризорных детей не учатся и не работают. По данным Минобразования РФ, только в 2003 г. свыше 68 тыс. детей не учились, из них 2,5 тыс. не имели даже начального образования, а более 3 тыс. детей никогда не ходили в школу. По данным МВД РФ, каждый четвертый ребенок, совершивший преступление, нигде не учится и не работает. Реформы образования привели к тому, что школа стала только учить и перестала воспитывать, утратила свою когда-то основную социализирующую роль. Практически исчезли связи с семьей, бывшие когда-то эффективным механизмом выявления и предотвращения детской безнадзорности и беспризорности.

Проблемы с получением образования детьми из неблагополучной среды, умноженные на ограниченные возможности посещать ими досуговые учреждения, являются причиной низкого уровня интеллектуального развития безнадзорных и беспризорных детей. Это диктует необходимость решения проблемы повышения численности детей, посещающих учреждения дополнительного образования. Такая задача была сформулирована в Программе среднесрочного социально-экономического развития РФ на 2004–2006 гг. В разделе «Образование» основной акцент был сделан на деятельность органов местного самоуправления.

На уровне субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, органов управления образования были приняты нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы организации, выявления и учета детей школьного возраста, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, в целях обеспечения получения ими обязательного основного общего образования. На муниципальном и региональном уровнях сформированы банки данных о детях указанной категории. Детям из малообеспеченных и неблагополучных семей оказывается помощь в приобретении одежды, учебников, решаются вопросы подвоза детей из отдаленных районов в образовательные учреждения. Принимаются меры по возвращению в образовательные интернатные учреждения самовольно ушедших из них воспитанников. Созданы группы для временного пребывания беспризорных детей в образовательных и коррекционных школах-интернатах, образовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также в психолого-педагогических и медико-социальных центрах.

Сегодня в регионах используются различные формы работы с трудными детьми, проводятся месячники по выявлению беспризорных и безнадзорных детей. Это сделали в Тверской, Воронежской, Саратовской областях. Совместные рейды по установлению семей, находящихся в социально опасном положении, были проведены в Республике Мордовия, Смоленской, Костромской областях, открыты общественные приемные с участием специалистов в Ульяновской области. Минтруда созданы транзитные учреждения для несовершеннолетних вблизи железнодорожных станций в Республике Мордовия, Саратовской и Смоленской областях. В Ленинградской области представители правоохранительных органов (инспектора подразделений по делам несовершеннолетних, участковые, следователи, сотрудники ГИБДД), представители прокуратуры, суда, наркологи, венерологи объединились и бригадами выезжают в школы для организации профилактической работы. Там сумели сохранить институт общественных воспитателей (индивидуальная, шефская работа с трудными подростками, имеющими условную меру наказания, и подростками, вернувшимися из исправительных учреждений). Комиссии по делам несовершеннолетних проводят выездные заседания на местах, в микрорайонах, школах, трудовых коллективах. Многие образовательные учреждения установили шефство над детскими домами. Тамбовский госуниверситет на базе приюта проводит учебную практику студентов, развивает волонтерское движение (Прегородцева).

Несмотря на то что принимаемые в последнее время активные меры по реабилитации безнадзорных детей приносят положительные результаты, проблема еще далека от благополучного разрешения.

Значительная доля трудностей в данной области связана с поиском инновационных форм и методов организации реабилитационной деятельности, адекватных этой, довольно специфической, категории клиентов — безнадзорные подростки. Реабилитационная деятельность обычно включает в себя комплекс мер по восстановлению социально-психологического здоровья ребенка, по возвращению его в семью и т. п. К сожалению, в настоящее время в нашей стране широко распространена практика насильственного изъятия безнадзорного ребенка с улицы и насильственного же помещения его в различного рода социозащитные учреждения (приюты, ночлежки и т. д.). Последствия таких мер хорошо известны работникам подобного рода учреждений: очень часто уличные подростки, удовлетворив свои наиболее актуальные потребности, при первой же возможности покидают учреждение, возвращаясь в привычную уличную среду. Происходит это из-за отсутствия у безнадзорного подростка мотивации включения в институциональную среду социума, к которой большинство уличных детей относятся в лучшем случае негативно и презрительно.

Процесс формирования у безнадзорного подростка мотивации возвращения в «большое» общество с окраины маргинального существования — комплексная проблема. Одним из важнейших аспектов ее является создание условий, в которых подросток смог бы в психологически комфортной для себя обстановке постепенно и, что очень важно, по собственной инициативе либо восстановить утраченные формы взаимодействия с социумом, либо выработать новые конструктивные. Подобным потенциалом обладают так называемые низкопороговые клубы.

«Низкопороговый» клуб можно определить как учреждение свободного анонимного доступа, предоставляющее детям и подросткам из «группы риска» возможность организованного досуга и продуктивного общения. Такое учреждение создает комфортную социально-психологическую нишу для ребенка и является местом, в котором он может частично восстановить контакт с социумом. Основная цель деятельности учреждения подобного типа — создание у дезадаптированного безнадзорного подростка мотивации на изменение образа своей жизни.

Опыт деятельности «низкопорогового» клуба был использован на базе Центра внешкольной работы «Держинец» города Тюмени. В течение ряда лет данная форма деятельности применяется этим центром для организации процесса ресоциализации уличных подростков. Через «низкопороговый» клуб Центра прошло уже более 200 детей. Ежедневно на добровольной основе клуб посещают от 8 до 20 безнадзорных, имеющих возможность организованно провести свой досуг в психологически комфортных условиях.

В ряде регионов проводится работа по развитию дифференцированной сети образовательных учреждений для детей с проблемами в развитии, обучении, поведении и социальной адаптации. В частности, развивается сеть

специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого и открытого типа. В 2002 г. начали функционировать специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в Чувашской Республике, Мурманской, Пермской, Читинской областях, Ханты-Мансийском автономном округе, учреждения открытого типа — в Кемеровской и Пермской областях. Всего в России действуют 58 специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и 20 учреждений открытого типа, в учреждениях закрытого типа обучаются около 5 тыс. несовершеннолетних, открытого типа — около 2 тыс. подростков. Развивается сеть кадетских образовательных учреждений, школ-интернатов с первоначальной летной подготовкой.

Специалисты, особенно практики, все чаще упоминают еще об одной проблеме — трудностях в реабилитационной работе с детьми. В основном это острая нехватка реабилитационных учреждений для детей и подростков. Для преодоления сложившейся ситуации было принято решение переориентировать (реорганизовать) ряд детских учреждений (главным образом социальных приютов) в социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних.

Перспективным механизмом работы с детьми, хотя и находящимся в стадии эксперимента, является банк данных социально-неблагополучных семей. Основная цель банка данных заключается в создании объективной картины и численности территориальной распространенности детей, находящихся в социально опасном положении. Это позволит организовать мониторинг социального неблагополучия детей и подростков и на его основе планировать распределение финансовых средств и правильно развивать сеть учреждений.

В течение ряда лет в Российской Федерации проводится эксперимент — внедрение института уполномоченного по правам ребенка. На сегодняшний день действуют 11 уполномоченных, причем их статус различается в зависимости от субъекта Федерации (три уполномоченных имеют полную нормативную базу, утверждены законами своих субъектов, в других случаях статус определен указами глав администраций или распоряжениями местных законодательных органов). Идет разработка закона об основах деятельности уполномоченного в субъекте Федерации. Также начата работа по продвижению и поддержке поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации об усилении ответственности лиц, которые эксплуатируют детей в сексбизнесе и порнобизнесе. К законодательным инициативам по вопросам детской беспризорности относится также законопроект о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (Грищенко).

В Правительство Российской Федерации было внесено предложение, чтобы выплата денежных средств опекунам (попечителям), приемным родителям на содержание детей была не ниже 950 рублей. Совместно с Минтруда приняты меры по созданию банка данных о детях школьного возраста, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительной причине занятия в школе, о семьях, находящихся в социально опасном положении. Была проведена работа по сбору данных о детях, которые нигде не учатся.

Их не так много — 26220 человек в возрасте от 7 до 15 лет — это 0,15 % от общего числа несовершеннолетних. Чтобы эта цифра не имела тенденции к росту, в регионах теперь не только выявляют, но и возвращают ребят в школы. С этой же целью было проведено Всероссийское совещание руководителей органов управления образованием «Межведомственное взаимодействие по профилактике беспризорности и безнадзорности детей и подростков».

В целом эффективность действий органов власти по профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних находится в прямой зависимости от результатов реализации социальной политики государства, заметных изменений в уровне жизнеобеспечения семей, в создании условий для воспитания, образования и развития детей (Ветров 2001: 101).

К сожалению, в этой сфере не решен еще целый ряд проблем. Мощным фактором детской беспризорности помимо проживания в неблагоприятной семье все еще остается нарушение прав детей в области образования, получения профессии и жилья. Неоперативно решаются органами опеки и попечительства вопросы жизнеустройства и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Актуальны и вопросы совершенствования ряда нормативных и законодательных актов по профилактике детской безнадзорности и беспризорности, и прежде всего Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Требуется решение вопроса правового обеспечения организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Необходимой компонентой решения проблем безнадзорности и беспризорности должна стать пропагандистская деятельность по формированию позитивных установок в отношении обездоленных детей. Неотложность решения этой задачи подкрепляется социальными исследованиями (Толтов 2007: 280), выявившими достаточно высокий уровень негативизма в отношении «уличных детей» среди взрослых. Так, на вопрос «Какие чувства вызывают у вас уличные дети?» респонденты, которых опрашивали на улице, ответили следующим образом:

- двойственное отношение — 37 % (жалость и брезгливость, хочется помочь и страх подойти, жалко детей и осуждаем взрослых и т. д.);
- жалость — 34 %;
- негативное отношение к детям — 29 % (брезгливость, отвращение, раздражение).

Респонденты, которые работают в социальной сфере, ответили следующим образом:

- жалость — 49 %;
- желание помочь — 15 %;
- негативное отношение — 6 %, но скорее не к детям, а к проблеме.

Следовательно, можно констатировать, что ситуация с решением проблем беспризорности и безнадзорности далека от завершения. Для того чтобы справиться с этой сложной проблемой, необходимо, чтобы каждый из нас не оставался равнодушным при виде безнадзорного ребенка, помогал вернуть его в школу, оказывал содействие неблагополучной семье соседей в

решении ее проблем, активно вмешивался, если видел, что ребенку плохо... Каждый чиновник, решая проблемы обездоленных детей, должен руководствоваться положениями Конвенции о правах ребенка, в которой говорится, что каждый ребенок имеет право «на уровень жизни, необходимый для физического, умственного и социального развития».

Личностные структуры безнадзорных детей и подростков поражены лишь частично: у них еще долго сохраняется возможность расширять и углублять позитивные стороны своей личности, менять свои убеждения. Здесь важно не опоздать воспрепятствовать окончательной деградации, не упустить момент, пока асоциальная сторона жизни дезадаптана целиком и полностью не превратилась бы в суть его образа жизни и мыслей, не начала бы отвечать его искаженным индивидуальным потребностям. Своевременная помощь со стороны взрослых может стать залогом преодоления тенденций личностной деструктивности и обеспечения действенного решения проблем беспризорности и безнадзорности.

Литература

Арефьев А.Л. Беспризорные дети России // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 67–68.

Бреева Е.Б., Рубвальтер Д.А. «Нужны ли эти дети российскому обществу?» // Власть. 2002. № 7.

Васильева В.Н., Плотницкая Е.Е. Социальная проблема бедности: Учебн. пособие. Новочеркасск, 2001.

Ветров Ю.П. Состояние и проблема профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних // Педагогика. 2005. № 2. С. 101.

Гордеева М.В. Роль федеральных целевых программ в улучшении положения детей в Российской Федерации // Отечественный журнал социальной работы. 2004. № 1. С. 36–43.

Горина Н.В. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2003. № 2.

Грищенко Ф.В. Опыт решения проблем детской беспризорности и безнадзорности в России // http://csp.com.ua/material/stat_n6_r1-3.html

Зорина Е.В. Возможности и направления социальной поддержки семьи в России и Германии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. № 1. С. 180–189.

Иванова Д. Уличные дети благополучного города // <http://www.journal.spbu.ru/2005/16/11/shtml>

Карелова Г.Н. Социальное обслуживание семьи и детей в России // Социальное обслуживание семьи и детей в России. М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2001. С. 3–30.

Семейный кодекс РФ. Ст. 121. Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей. М.: РИОР, 2006.

Толтов В.М. Отклоняющееся поведение в молодежно-подростковой среде и работа школы по социализации детей // Ученые записки МГПУ: Сб. научн. ст. Вып. 4. Мурманск: МГПУ, 2007. С. 275–282.

Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.99 № 120-ФЗ // Собрание законодательства за июнь. № 26. Ст. 3177.